ГИ95
К531 р

Климушкин П.Д.

Правда об Учредительном собрании. (~~Так в кат. карт.~~)

Самара, 1918

~~На обложке в конце брошюры, строки 1-7 дано другое название. В бюро партии соц.-револ., уг. Самарской и Почтовой, д. Гринберга поступила в продажу (цена 20 к.) брошюра: Земельный закон внесенный фракцией соц.-рев. в Учредительное Собрание, с предисловием члена Учредит. Собрания П.Д. Климушкина.~~ Вс. 1/VI 90

91790

[illegible] необъятномъ [illegible] темный народъ сто[illegible] и когда, изнывая подъ этимъ [illegible] овлялъ „батюшку царя“, кучка героевъ декабристовъ вышла на борьбу съ всесильнымъ самодержавіемъ за народовластіе.

Съ тѣхъ поръ изъ года въ годъ одинъ за другимъ шли передовые отряды Русской Революціи на приступъ царизма, своею кровью начертавъ на знаменахъ революціи лозунгъ созыва Учредительнаго Собранія.

Казимир Мечиславович
ДОБРОНИЦКИЙ
130 1700

Всѣ соціалистическіе партіи въ программахъ своихъ всегда выставляли требованіе Всенароднаго Учредительнаго Собранія, какъ единственнаго законнаго выразителя Воли Народной и единственнаго законнаго Хозяина Земли Русской, могущаго построить жизнь народную на справедливыхъ началахъ.

Въ программѣ, напримѣръ, большевиковъ (до того, какъ они, захвативъ власть, не измѣнили и своей программы) стояло, что „полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва Учредительнаго Собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ“.

Послѣ переворота населеніе Россіи, особенно крестьянство, всѣмъ сердцемъ своимъ поняло, что въ революціи, когда все старое рушится, Учредительное Собраніе имѣетъ всѣ данныя къ тому, чтобы на обломкахъ стараго строить новую свободную жизнь, строить на началахъ равенства и братства и что Учредительное Собраніе—это якорь спасенія.

Ни въ какой странѣ въ мірѣ никогда не участвовало въ выборахъ столько народа, какъ у насъ. Съ особенной-же чуткостью и торжественностью отнеслось къ выборамъ трудовое крестьянство. Голосовали всѣ моло-

было
ной воли.

Ленинъ
вики государств
помѣщиковъ могли
большевиковъ сумѣютъ управ
ма-то Россія, 180 милліоновъ ея населенія, оно требовало правленія всенароднаго.

Вотъ почему; захвативъ власть и задумавъ разогнать Учредительное Собраніе, они не пошли на это въ открытую, а повели подкопъ издали, потихоньку, съ лобзаніемъ подобно Іудѣ.

Захвативъ власть, они писали:

„Буржуазія, помѣщики, правительство Керенскаго въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ дѣлали все возможное, чтобы оттянуть выборы въ Учредительное Собраніе. Они настойчиво и упорно шли къ полному срыву его, ибо они знали, что Учредительное Собраніе въ вопросѣ о землѣ, о мирѣ и всѣхъ насущныхъ задачахъ революціи не можетъ высказываться противъ помѣщиковъ и капиталистовъ".

Это писалось крупнымъ шрифтомъ въ большевитскихъ газетахъ. Они завѣряли, что боязнь срыва Учредительнаго Собранія заставило ихъ, большевиковъ, взять власть въ свои руки.

А 5—6-го января телеграфъ разнесъ по всей Россіи извѣстіе:

„Учредительное Собраніе разогнано, разстрѣляны рабочія демонстраціи"...

Большевиками, именующими себя соціалистами, разогнано Учредительное Собраніе, изъ 800 членовъ котораго къ буржуазнымъ партіямъ принадлежитъ только 14 депутатовъ. Разогнано Учредительное Собраніе, подобно которому еще не видала исторія.

Въ настоящее время, когда большевизмъ, переживши себя, сходитъ со сцены и когда идея Учредительнаго Собранія снова оживаетъ и снова пріобрѣтаетъ поп-

П Климушкин III
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГИ95 К531 Р

ранныя права гражданства, мы думаемъ, что каждому гражданину необходимо знать всю правду объ Учредительномъ Собраніи.

Выпуская настоящую брошюру Члена Учредительнаго Собранія П. Д. Климушкина, мы смѣемъ надѣяться, что она найдетъ откликъ въ сердцахъ измученнаго народа.

„Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!!!“

ГИ95
К-531
с.ф. 28776
9470

ПРАВДА
объ Учредительномъ Собраніи.

1987
28

До открытія.

Въ первый же день по пріѣздѣ въ Петроградъ, намъ, Членамъ Учредительнаго Собранія, было ясно, что Учредительное Собраніе будетъ разогнано. Большевистская власть уже приняла сотвѣтствующія мѣры. Между нами и народными массами Петрограда была воздвигнута громадная стѣна лжи и недовѣрія. Солдатскимъ и рабочимъ массамъ было внушено, что Учредительное Собраніе это буржуазная власть, не солдатско-рабочая. Оно собралось для того, чтобы ввести опять у насъ старые порядки и отнять всѣ тѣ завоеванія, которыхъ мы, солдаты и рабочіе, добились въ октябрьскую революцію.

Авторитетъ Учредительнаго Собранія былъ подорванъ, къ нему относились съ недовѣріемъ. Нужно было эту стѣну недовѣрія и лжи разбить или же, по крайней мѣрѣ, пробить въ ней нѣкоторую брешь. На борьбу съ этой стѣной недовѣрія и было направлено все наше вниманіе по пріѣздѣ. Выясненіе истиннаго значенія этого собранія, его цѣли и состава—составляло главную задачу нашей работы въ продолженіи цѣлаго мѣсяца.

Съ этой цѣлью нашей фракціей, фракціей партіи соціалистовъ-революціонеровъ, какъ самой многолюдной, была немедленно организована агитаціонно-митинговая комиссія. Все способное выступать было брошено на заводы, фабрики и въ воинскія части. Каждый день нами устраивалось отъ 10—20 митинговъ и собраній, а всего ихъ было устроено свыше 250.

Въ началѣ насъ встрѣчали вездѣ враждебно. Намъ не давали говорить. Были случаи, когда насъ совсѣмъ не принимали на собранія. Но потомъ, съ каждымъ днемъ насъ стали выслушивать все внимательнѣе и вни-

мательнѣе. И наконецъ, уже передъ самымъ днемъ открытія многіе заводы и воинскія части, которые раньше насъ выгоняли, выносили резолюціи съ обѣщаніемъ активной поддержки. Въ общемъ долженъ откровенно сказать: большинство рабочихъ и солдатъ остались вѣрны Совѣту Народныхъ Комиссаровъ. Привлечь ихъ на сторону Учредительнаго Собранія намъ такъ и не удалось.

Помимо этой работы наша фракція выполнила еще другую работу, громадную, колоссальную работу.

Не желая создавать изъ Учредительнаго Собранія говорильни и мѣста для пропаганды, мы хотѣли придти туда съ готовымъ матеріаломъ для работы. Нами былъ созданъ рядъ комиссій, подкомиссій и секцій. Былъ разработанъ рядъ законопроектовъ по самымъ жгучимъ и важнымъ вопросамъ, рядъ декларацій и манифестовъ. Самымъ крупнымъ и отвѣтственнымъ законопроектомъ— является земельный законопроектъ, надъ которымъ наша земельная комиссія проработала болѣе мѣсяца.

Всѣ эти законопроекты мы предполагали внести въ первые же дни засѣданія Учредительнаго Собранія.

Работать приходилось при самыхъ неблагопріятныхъ и невыносимыхъ условіяхъ. Отдѣльныхъ комнатъ для всѣхъ комиссій не было, въ одной и той же комнатѣ приходилось работать нѣсколькимъ комиссіямъ и подкомиссіямъ. Стульевъ было мало, сидѣть приходилось на кроватяхъ, столахъ и подоконникахъ, и всетаки многолюднымъ комиссіямъ приходилось работать стоя. Работали днемъ и ночью, а послѣдніе дни передъ открытіемъ—и раннимъ утромъ.

Кстати, скажу нѣсколько словъ объ общежитіи.

Размѣстилась наша фракція въ трехъ лазаретахъ. Въ одной и той же комнатѣ помѣщались по три, по четыре и по шесть человѣкъ. Ни о какихъ, конечно, удобствахъ и комфортѣ и думать не приходилось. Одинъ и тотъ же столикъ маленькій, обыкновенный, лазаретный столикъ, приходился на нѣсколько человѣкъ. Столы, табуретки, кровати—все это было простое, грубое. Жизнь, уполномъ смыслѣ этого слова, была казарменная.

Работа и жизнь другихъ фракцій проходила при лучшихъ условіяхъ, особенно фракціи большевиковъ, которой была отведена роскошнѣйшая гостинница «Асторія», съ отдѣльными номерами для каждаго.

Въ день открытія Учредительнаго Собранія.

Дня открытія Учредительнаго Собранія вся Россія ждала съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Со всѣхъ концовъ къ намъ поступало множество телеграммъ и писемъ съ запросами—скоро ли оно откроется. Многіе прямо говорили намъ, что мы очевидно измѣнили нае роду, продались буржуазіи и не хотимъ совсѣмъ Учредительнаго Собранія. Кстати сказать, не открывали его мы только потому, что не было достаточнаго количества членовъ, и когда это количество набралось, согласились на днѣ, назначенномъ комиссарами, только потому, что изъ за такого пустяковаго вопроса не хотѣли давать боя нашимъ противникамъ.

Вопросъ объ открытіи Учредительнаго Собранія былъ самымъ больнымъ и жгучимъ вопросомъ для насъ. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы мы его не ставили на обсужденіе. Съ цѣлью единства дѣйствій въ этомъ вопросѣ было образовано межфракціонное бюро изъ представителей всѣхъ партій, за исключеніемъ большевиковъ, которые даже не сочли нужнымъ отвѣтить намъ на наше предложеніе.

Наконецъ, наступаетъ 5-ое января—день открытія.

Рано утромъ мы собрались въ какой-то чайной, я даже не помню, гдѣ эта чайная находится, и окончательно условились относительно нашего поведенія. Было предусмотрѣно все до мельчайшихъ подробностей, вплоть даже до того, гдѣ кто долженъ сидѣть, что говорить и что дѣлать. Дисциплина была установлена желѣзная, какой могла позавидовать любая въ мірѣ армія.

Часовъ въ 12 дня, выстроившись длинной колонной, мы двинулись къ зданію Учредительнаго Собранія.

Кругомъ было полное безмолвіе. Петроградъ притаился и какъ будто къ чему-то прислушивался. Въ

этомъ безмолвіи было что-то жуткое и напряженное. Подвигаясь дальше, мы встрѣчаемъ на улицѣ заставу изъ красногвардейцевъ. Одинъ изъ нихъ, подойдя къ намъ и узнавъ кто мы, вскинулъ винтовку на плечо и пошелъ впереди насъ въ качествѣ конвоира. Другіе слѣдовали сзади.

Это путешествіе членовъ Учредительнаго Собранія подъ конвоемъ красрогвардейцевъ было знаменательно, оно имѣло для насъ какое-то символическое значеніе. Многимъ оно напоминало старыя времена самодержавія, когда мы также подъ конвоемъ штыковъ отправлялись въ тюрьмы и на каторги. И удивительное совпаденіе. Какъ тогда, такъ и теперь, бѣдный обыватель, робко озираясь, смотрѣлъ на насъ украдкой и осторожно, и, бросивъ слово привѣтствія или еле замѣтный кивокъ, спѣшилъ дальше. Нѣкоторые изъ смѣльчаковъ подходили къ намъ ближе и также какъ въ старыя времена съ грустью говорили намъ: «Эхъ, товарищи, вотъ какъ мы Васъ провожаемъ, точно на каторгу»...

Это было вѣрно, провожали насъ точно на каторгу,—такъ было все подавлено и убито.

Дальше картина измѣнялась все къ худшему. Мимо мчались автомобили, наполненные матросами или красноармейцами; проходили отряды, встрѣчались испуганныя лица обывателей. Улицы были все глуше и глуше. Въ нѣкоторыхъ—слышались уже ружейные выстрѣлы. Гдѣ то съ боку разсыпалась трескотня пулемета. Это начались разстрѣлы Петрограда. Лица солдатъ и матросовъ были озабочены. На улицахъ начиналась паника. Обыватель, испуганно озираясь кругомъ, разбѣгался. У самаго Таврическаго дворца было что-то убогое, жалкое. Никакихъ манифестацій, ни встрѣчъ, ни привѣтствій. Отдѣльныя испуганныя фигуры.

Таврическій дворецъ весь былъ опѣпленъ войсками и въ оградѣ стояло нѣсколько пулеметовъ и пушекъ, глядѣвшихъ своими холодными жерлами прямо въ лицо депутатамъ.

Настроеніе создавалось ужасное. Чувствовалось какое-то несоотвѣтствіе силъ своихъ съ возложенными на тебя задачами. Съ одной стороны ты избранникъ народа, идешь за тѣмъ, чтобы спасти Россію, весь народъ; за этимъ послали тебя твои избиратели; съ другой—ты не можешь спасти и одной человѣческой души. У ногъ твоихъ проливается братская кровь, и ты, спаситель родины, не можешь остановить этого кровопролитія. Не можешь спасти тѣхъ, которые пришли защищать тебя, повѣдать тебѣ о своихъ нуждахъ, мукахъ и завѣтныхъ думахъ...

Подъ такимъ настроеніемъ мы вошли въ Таврическій дворецъ.

Здѣсь обстановка была не лучше. Весь дворецъ былъ наполненъ охраной. Пропускавшіе насъ матросы и красногвардейцы съ какимъ-то злорадствомъ ощупывали насъ глазами съ ногъ до головы. Гулявшіе посѣтители, журналисты, стенографисты и сами члены Учредительнаго Собранія—разговаривали шопотомъ, косо поглядывая другъ на друга.

Въ назначенный часъ Учредительное Собраніе не открылось. Въ Петроградѣ въ это время происходили разстрѣлы манифестацій. Отъ исхода этихъ разстрѣловъ и зависѣло открытіе Учредительнаго Собранія. Большевики понимали это и настояли на томъ, чтобы открытіе отложить до вечера, когда выяснятся результаты уличныхъ столкновеній, чтобы уже потомъ въ зависимости отъ ихъ исхода, выяснить свою тактику и войти или какъ побѣдителямъ или какъ побѣжденнымъ.

Эти нѣсколько часовъ ожиданія были мучительны. Я то и дѣло подбѣгалъ къ окнамъ и поглядывалъ, не покажется ли хоть одна изъ прорвавшихся манифестацій. Хотѣлось знать, что тамъ происходитъ.

Разстрѣлы мирныхъ манифестацій.

Въ этотъ день 5-го января въ честь открытія Учредительнаго Собранія ожидались грандіозныя манифестаціи. Петроградъ готовился къ крупнымъ событіямъ. Всѣ

районы, и въ особенности районы фабрично-заводскіе, лихорадочно готовились къ мирному выступленію. Съ утра начинали сходиться по заводамъ и мастерскимъ и оттуда уже направляться организованными группами со знаменами и плакатами въ указанные для сбора пункты.

Большевики также готовились къ этимъ событіямъ съ неменьшимъ напряженіемъ и страхомъ. Весь Петроградъ былъ переполненъ войсками, а тотъ районъ, который окружалъ Таврическій дворецъ, представлялъ изъ себя въ полномъ смыслы укрѣпленный военный лагерь. Улицы, сходящіеся у этого центра, были заполнены вооруженными заставами, и въ началѣ изъ небольшихъ отрядовъ, человѣкъ 5 или 10, а по мѣрѣ приближенія къ центру эти заставы все увеличивались и увеличивались и, наконецъ, у самаго дворца они состояли изъ нѣсколькихъ сотенъ съ пулеметами и артиллеріей.

Часамъ къ 10-ти начали сходиться къ условленному пункту и оттуда уже одной могучей лавиной должны были направится къ Таврическому Дворцу.

Каждая такая группа неизбѣжно должна была пройти всѣ заставы. Но какъ только она подходила къ первой заставѣ, то ей тотчасъ же преграждали дорогу. Начиналась обычная процедура окриковъ, брани и взаимнаго препирательства. Манифестанты, озлобленные пріемами новыхъ охранниковъ, напоминавшими имъ старыя времена столыпинщины, и воодушевленные однимъ горячимъ порывомъ, по большей части эти первыя заставы сминали безъ всякаго боя, не подозрѣвая, что въ засадѣ сидитъ вторая застава, болѣе мощная. И какъ только снималась первая, такъ вторая безъ всякаго предупрежденія начинала палить по толпѣ залпами.

Картины разстрѣловъ ужасны. Нельзя, конечно, думать, что всюду и вездѣ они были одинаковы, но по большей части они происходили по одному и тому же шаблону. Вотъ картина разстрѣла Обуховской группы.

На улицѣ похвляется манифестація. Море головъ, море развѣвающихся знаменъ, большихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Страстныя лица, горячіе глаза. Съ

могучимъ воодушевленіемъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, толпа медленно и торжественно движется впередъ. На дорогѣ появляется «застава». Не обращая вниманія, толпа неудержимо движется дальше. Вдругъ раздается страшный предательскій трескъ. Секунда общаго недоумѣнья. Никто не вѣритъ, чтобы это могли быть выстрѣлы. Затѣмъ все это море головъ и шапокъ закружилось въ какомъ-то безумномъ и страшномъ вихрѣ. Началась паника. Толпа съ крикомъ и проклятіями бросается во всѣ стороны, кто въ ворота, кто въ другія улицы, кто черезъ ограды сада, кто падаетъ на полъ, кто скрежеща зубами грозитъ кулакомъ. Все сплелось смѣшалось, закружилось. Знамена срываются, иногда падаютъ и тутъ же втаптываются въ снѣгъ.

А залпы все чаще и чаще. Пули свистятъ. Не видя спасенія, многіе падаютъ на землю и остаются лежать какъ мертвые. Были случаи, когда къ такимъ «лежачимъ» подбѣгали красногвардейцы и прикалывали ихъ на мѣстѣ. Во многихъ мѣстахъ избивали прикладами, вырывали знамена и тутъ же на мѣстѣ разрывали на части.

Черезъ нѣсколько минутъ площадь пустѣетъ и на мѣстѣ... остаются лишь слѣды крови, да трупы убитыхъ, одинокіе, ужасные трупы.

Въ особенности звѣрское убійство было т. Логинова—члена Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ.

Подбѣжавъ къ нему вплотную, красногвардеецъ съ какимъ то озвѣреніемъ выстрѣлилъ ему прямо въ голову почти въ упоръ. Этотъ выстрѣлъ раздробилъ его черепъ на мелкія части. Сраженный, обливаясь кровью, т. Логиновъ тотчасъ же упалъ на мѣстѣ безъ звука. Окружающіе его товарищи бросились было впередъ поддержать его, но ихъ такъ же встрѣтили залпами выстрѣловъ.

Вотъ другая картина.

Товарищъ Х., студентъ Петрограда, съ пѣніемъ шелъ впереди со знаменемъ въ рукахъ и руководилъ

шествіемъ манифестаціи. Къ нему подбѣгаетъ одинъ изъ матросовъ и надъ самой головой заноситъ винтовку. Манифестанты съ дикимъ крикомъ бросаются на матроса и отбрасываютъ его въ сторону. «Жандармъ»,— кричитъ товарищъ, но раздается залпъ и онъ, сраженный пулей, падаетъ на мѣстѣ. Толпа дрогнула и разсѣялась.

Манифестація была очень внушительная. Всего участвовало въ ней свыше 100.000 человѣкъ. Самая многолюдная изъ группъ была группа Обуховскаго завода, насчитывающая до 20.000 человѣкъ.

Большевики говорятъ, что въ манифестаціяхъ участвовали главнымъ образомъ «буржуи» и «контръ-революціонеры».

Я понимаю, что палачи, разстрѣливающіе мирный народъ, всегда ищутъ оправданія своимъ звѣрствамъ. Это общая психологія этихъ господъ. Но я долженъ самымъ категорическимъ образомъ засвидѣтельствовать, что «буржуевъ» въ этихъ манифестаціяхъ не было. Они въ это время посиживали въ своихъ палатахъ и злорадно посмѣивались надъ демократіей, которая истребляетъ другъ друга. Посмотрите на списокъ убитыхъ и тогда вамъ станетъ понятнымъ, кто въ нихъ участвовалъ: два крестьянина, два рабочихъ, слесаря Обуховскаго завода, два солдата, два студента и т. д. и т. д. Что это—все «буржуи»?

Да «буржуи»! Хватаетъ совѣсти у людей не только убить героевъ, но еще и оплевать самую святую память о нихъ!

Ни одна изъ манифестацій къ зданію Таврическаго дворца не проникла... Всѣ были разсѣяны огнемъ ружей и пулеметовъ.

Открытіе Учредительнаго Собранія.

Въ 4 часа, послѣ того какъ выяснились результаты разстрѣла мирныхъ манифестацій, послѣ того какъ Петроградъ былъ задушенъ, открылось Учредительное Собраніе.

Открытіе прошло не совсѣмъ обычнымъ порядкомъ. Одинъ изъ членовъ фракціи соціалъ-революціонеровъ, вставъ съ мѣста, сказалъ: «Товарищи, назначенное время настало: 4 часа. Предлагаю открыть Учредительное Собраніе, предлагаю это сдѣлать старѣйшему. Во фракціи эсъ-эровъ старѣйшій товарищъ Швецовъ».

Товарищъ Швецовъ, сѣдой, похожій на библейскаго патріарха, тотчасъ же встаетъ и направляется къ предсѣдательскому мѣсту. Большевики смотрятъ на все происходящее съ недоумѣніемъ, но потомъ... по залу какъ будто пробѣгаетъ электрическая искра. Всѣ вскакиваютъ съ мѣстъ и начинается нѣчто неописуемое. С.-р. и меньшевики аплодируютъ, большевики стучатъ, кричатъ «долой», «вонъ», бьютъ по пюпитрамъ и нѣкоторые доходятъ до истерики. Въ особенности выдѣляется въ своемъ усердіи «главковерхъ» Крыленко. Съ хоръ несется неудержимый потокъ криковъ, брани и свиста. Словъ товарища Швецова не слышно, видно только какъ онъ изо всей силы трясетъ предсѣдательскимъ колокольчикомъ и потряхиваетъ своей сѣдой гривой.

Вдругъ какъ по командѣ, а это такъ и было, аплодисменты смолкаютъ и с.-р. садятся на мѣста и сидятъ молча какъ скованные. Большевики продолжаютъ неистовствовать. Къ товарищу Швецову подбѣгаютъ какіе то два молодца и, выхвативъ самымъ безцеремоннымъ образомъ у него изъ рукъ колокольчикъ, торжественно потрясаютъ имъ въ воздухѣ, въ знакъ своей побѣды. Пожавъ плечами и объявивъ перерывъ, товарищъ Швецовъ медленно сходитъ съ кафедры. Съ другой стороны въ это время поднимается гражданинъ Свердловъ, предсѣдатель Совѣтовъ и, занявъ предсѣдательское мѣсто, объявляетъ засѣданіе открытымъ.

Знаменательная минута настала—Учредительное Собраніе открылось.

Послѣ прочтенія длинной декларації отъ имени Совѣтовъ, Свердловъ предлагаетъ избрать предсѣдателя. Большевики предлагаютъ избрать коллегію предсѣдателей отъ всѣхъ фракцій и собираются уже и на этомъ

вопросѣ дать новый очередной концертъ. Напряженіе наростаетъ. Но поднимается на трибуну товарищъ Лордкипанидзе и отъ имени фракціи с.-р. заявляетъ, что «боя на этомъ вопросѣ мы вамъ не дадимъ, а дадимъ его тогда, когда это намъ будетъ нужно», и напряженіе разсѣивается. Большевики ошеломлены такимъ дерзкимъ и неожиданнымъ для нихъ заявленіемъ, и какъ будто получивъ ушатъ холодной воды на голову, стихаютъ и ведутъ себя спокойно.

Предсѣдателемъ большинствомъ голосовъ (244 противъ 154) избирается В. М. Черновъ. Послѣ его длинной програмной рѣчи начинается обсужденіе порядка перваго засѣданія или, какъ говорится, «порядка дня». Наступаетъ самый грозный и знаменательный моментъ въ исторіи Учредительнаго Собранія. Всѣ понимаютъ, что отъ исхода рѣшенія этого вопроса о порядкѣ дня зависитъ дальнѣйшая судьба Учредительнаго Собранія.

Открываются пренія. Вмѣсто рѣчей о порядкѣ дня всѣ говорятъ о текущемъ моментѣ и о той политической обстановкѣ, при которой собралось Учредительное Собраніе. Начинается обычная взаимная критика и счеты. Предсѣдатель прекрасно видитъ это отклоненіе, но никого не останавливаетъ, ибо переживаемый моментъ настолько серьезенъ и важенъ, что обойти его молчаніемъ нѣтъ никакой возможности. Конецъ же рѣчей всѣ благополучно сводятъ на порядокъ дня.

Большевики и лѣвые соціалъ-революціонеры предлагаютъ на первое засѣданіе не намѣчать программы дня, а принять декларацію большевиковъ и утвердить власть совѣтовъ: Этимъ пока ограничиться. «Если вы дѣйствительно народные избранники», заявляли они намъ, «если вы дѣйствительно хотите идти съ народомъ, а не съ врагами его, вы должны присоединиться къ постановленіямъ совѣтовъ, истинныхъ народныхъ избранниковъ, и закрѣпить всѣ его октябрьскія завоеванія». Если же мы этого не сдѣлаемъ, говорилось дальше въ ихъ предложеніи, то съ нами и говорить не будутъ, судьба наша рѣшена, значитъ мы «враги народа». Съ нами будетъ поступлено такъ,

какъ поступаютъ съ врагами. Рѣчи ихъ носили явно вызывающій характеръ, они какъ бы говорили: «мы побѣдители, а вы побѣжденные,—вы должны принять предложенныя нами условія, а не то.....васъ разгонятъ».

Фракція соціалъ-революціонеровъ предлагала свой порядокъ. Ея представители говорили, что мы пріѣхали сюда не митинговать, не декларировать. Страна ждетъ отъ насъ работы, ей нужны законы. Поэтому фракція и предлагаетъ немедленно же приступить къ разсмотрѣнію самыхъ неотложныхъ законовъ. Первымъ такимъ неотложнымъ вопросомъ—является вопросъ о мирѣ, и нужно сейчасъ же приступить къ этому вопросу. Вторымъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о землѣ, ибо крестьянство ждетъ триста лѣтъ этого закона. Третьимъ—вопросъ о продовольствіи, четвертымъ—о политическомъ устройствѣ государства и пятымъ—вопросъ о власти.

Всѣ эти вопросы должны быть сегодня же разсмотрѣны и по каждому изъ нихъ вынесено соотвѣтствующее рѣшеніе.

Этотъ порядокъ большинствомъ Учредительнаго Собранія принимается. И большевики, понявъ, что въ дальнѣйшемъ, послѣ выяснившихся результатовъ голосованія, имъ придется играть второстепенную роль и принимать всѣ внесенные фракціей с.р. законопроекты, требуютъ двухъ-часового перерыва.

На это соглашаются. Но проходятъ два часа, потомъ три, Учредительное Собраніе уже засѣдаетъ, а они все не появляются. Только спустя часа четыре, явился ихъ представитель и громовымъ голосомъ, «потрясая кулакомъ», подъ дикій ревъ и восторгъ галерки, прочиталъ фракціонную декларацію, второй номеръ. Въ этой декларации говорилось, что большевики считаютъ составъ Учредительнаго Собранія «контръ-революціонернымъ» и «буржуазнымъ», признаютъ насъ измѣнниками народа и съ нами работать не желаютъ. «Первое же засѣданіе показало народу, что отъ этого Учредительнаго Собранія ждать нечего, оно пошло противъ народа и такое Учредительное Собраніе они своимъ авторитетомъ прикрывать не могутъ».

«А если бы приняли вашъ порядокъ», раздаются реплики съ мѣстъ депутатовъ,—«то тогда... стали бы работать»?

Эффекта заявленія большевиковъ не производятъ, ибо всѣ фракціи знали объ ихъ рѣшеніи еще раньше. Лѣвые с.-р. остаются, они колеблются, незная кого имъ выбрать. Неожиданный фуроръ производитъ «лѣвый» с.-р. Сорокинъ, инвалидъ-крестьянинъ, который заявляетъ, что они, крестьяне, не уйдутъ изъ Учредительнаго Собранія до тѣхъ поръ, пока оно не вынесетъ закона о землѣ; безъ этого закона они не могутъ возвратиться въ деревню, ихъ тамъ «палками изобьютъ». Лѣвые с.-р. этимъ заявленіемъ очень смущены, а центръ апплодируетъ.

Начинается обсужденіе вопроса о мирѣ. Произносятся длинныя, очень яркія и сильныя рѣчи, но большинство членовъ Учредительнаго Собранія ихъ не слушаетъ, ибо всѣмъ понятно, что фактически оно сорвано. Настроеніе напряженное. Всѣ ждутъ, когда же придутъ красногвардейцы и разгонятъ всѣхъ оружіемъ.

Обстановка, при которой приходилось работать Учредительному Собранію и разгонъ его.

До сихъ поръ я вполнѣ сознательно ни словомъ не оговорился о той обстановкѣ, при которой приходилось работать. Этотъ вопросъ настолько серьезенъ и важенъ и характеренъ для современныхъ правящихъ круговъ, что о немъ слѣдуетъ поговорить отдѣльно.

Самое важное въ этомъ вопросѣ то, что всѣ сказанное мною дальше происходило не случайно, не стихійно, какъ это многимъ покажется, а по заранѣе намѣченному плану и системѣ, о которой знали не только большевики, но и наша фракція. Кто являлся отвѣтственнымъ руководителемъ этой тактики, мы, конечно, не знали, но знали, что ею руководитъ кто-то.

Я уже говорилъ, что мы вошли въ Таврическій дворецъ съ тяжелымъ чувствомъ.

Въ самомъ Таврическомъ дворцѣ это настроеніе не только не измѣнилось, а еще ухудшилось. Проходя въ зало, мы должны были пройти рядъ «заставъ» изъ красногвардейцевъ, которые смотрѣли на насъ съ явно нескрываемымъ торжествомъ. Предъ самымъ входомъ образовался длинный хвостъ членовъ Учредительнаго Собранія что дало возможность многимъ сострить по этому поводу.

При какой обстановкѣ происходило открытіе Учредительнаго Собранія, читатель уже знаетъ. Но вотъ что характерно: публика, которая находилась на хорахъ, напущенная большевитской властью, сразу же и ясно обнаружила явно враждебное намъ и хулиганствующее настроеніе. Въ первый же моментъ появленія на трибунѣ товарища Швецова оттуда раздались не только неистовые крики, вопль и брань, но и свистъ, и улюлюканье. Откуда то вдругъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ появились спеціальные свистки и дудочки. Спрашивается, для чего же шла эта публика, у которой въ первую же секунду оказались свистки?

Во время рѣчи предсѣдателя В. М. Чернова при нѣкоторыхъ его словахъ стоялъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, ревъ въ залѣ. Хохотъ, свистъ и стукъ то и дѣло прерывались выкриками: «предатель», «буржуй», «Корниловецъ» и проч. Конецъ своей рѣчи Виктору Михайловичу приходилось кричать во весь голосъ, лишь только для того, чтобы разслышали его стенографистки, сидѣвшіе почти рядомъ съ нимъ.

Но этого мало.

Во время его самыхъ патетическихъ мѣстъ нѣкоторые изъ красногвардейцевъ, стоявшихъ на хорахъ, направляли на него винтовки и прицѣливаясь говорили: «ну-ка,—попадешь въ него!?».

При такой же обстановкѣ пришлось говорить и товарищу Церетелли, этому мученику русскаго самодержавія. Тому Церетелли, который еще при Николаѣ самодержавцѣ во 2-й Государственной Думѣ боролся за русскія свободы и цѣной каторги завоевалъ себѣ право говорить свободно. Я полагалъ, что хоть изъ уваженія

къ его прошлому отнесутся къ нему терпимо. Но и этого не случилось. Какъ только онъ появился на трибунѣ, поднялся ужаснѣйшій крикъ. Стучали и кричали и большевики и лѣвые с.-р. и матросы. Галерка неистовствовала, задыхаясь отъ бѣшенства. Нѣкоторые изъ красногвардейцевъ и матросовъ съ криками: «долой, измѣникъ!» «прочь предатель!» направили на него винтовки и угрожая, цѣлились въ самое его сердце.

Такъ, подъ направленными на него винтовками, ему пришлось простоять минуты три-четыре.

Нѣчто еще худшее произошло съ товарищемъ Бунаковымъ, членомъ фракціи с.-р.

При его появленіи на трибунѣ одинъ изъ матросовъ, узнавъ его, и со словами: «это тотъ самый, который былъ у насъ на шкерахъ»—взвелъ винтовку на прицѣлъ въ товарища Бунакова и собирался было выстрѣлить. Къ нему бросились стоящія тутъ же рядомъ двѣ женщины и членъ Учредительнаго Собранія. Схвативъ его за руки и за винтовку, они отвели въ сторону и тѣмъ спасли товарища Бунакова отъ разстрѣла.

Все это произошло на нашихъ глазахъ.

Вы поймете, конечно, читатель, что мы должны были переживать въ это время.

Стиснувъ зубы, мы отвѣчали на всѣ эти буйства полнымъ молчаніемъ.

Въ такой обстановкѣ происходило засѣданіе до ухода большевиковъ. Когда же ушли большевики, то картина измѣнилась еще къ худшему. Толпа вмѣстѣ съ красногвардейцами, почуствовавъ себя полными хозяевами, вела себя уже совсѣмъ не стѣсняясь. Какъ только появлялся кто-либо изъ нашихъ ораторовъ, его встрѣчали несдерживаемыми насмѣшками и издѣвательствами. Когда появлялся кто либо изъ крестьянъ, ему кричали: «кулакъ», «буржуй», и раздавался хохотъ. Если появлялся солдатъ, ему также кричали: «переодѣлся», «долой обманщика»—и тоже хохотъ.

Что то дикое, животное. Не даромъ одинъ изъ французскихъ журналистовъ, подойдя потомъ къ намъ,

сквозь слезы сказалъ «тридцать лѣтъ я разъѣзжаю изъ одной страны въ другую,—говорилъ «онъ—всю жизнь провелъ въ стѣнахъ парламентовъ и никогда еще, нигдѣ я не видѣлъ такой омерзительной, ужасной обстановки. Такое издѣвательство, такое униженіе. Такое оплеваніе своей святыни».

Говоря это, старикъ плакалъ.

При такой обстановкѣ намъ пришлось работать часовъ восемь.

Наконецъ, къ намъ доходитъ радостная вѣсть, что насъ всѣхъ приказано арестовать. Есть свѣдѣнія, что уже поданы автомобили для нашей отправки. Это было очень пріятное сообщеніе и лестное для насъ. Какъ же, были времена когда насъ гоняли пѣшкомъ черезъ весь Петроградъ, а теперь, смотри—ка, на автомобиляхъ повезутъ.....

Мы, Самарцы, къ слову сказать, сѣли всѣ рядышкомъ, чтобы и въ тюрьмѣ то быть въ одной камерѣ. Вмѣстѣ все какъ то веселѣе!!

Радость наша была, однако, непродолжительна. Черезъ полчаса намъ доносятъ, что арестъ съ насъ снятъ и мы свободны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, должно быть, чтобы не очень то радовались, намъ передаютъ нѣчто уже совсѣмъ дикое и ужасное.

Одинъ изъ товарищей, проходя мимо караула, слышалъ, какъ одинъ изъ матросовъ, должно быть какое то начальство, говорилъ красногвардейцамъ и матросамъ: «занять всѣ просвѣты на хорахъ, всѣ выходы и стрѣлять по первому приказу или знаку». И тотчасъ же, мы видѣли, какъ эти герои, занявъ просвѣты и проходы, положили винтовки на перила и такъ держали ихъ все время по направленію къ нашимъ спинамъ. Было время, когда они вскидывали эти винтовки по плечамъ и, прицѣливаясь въ насъ, держали ихъ на готовѣ. Въ особенности критическій моментъ былъ во время скандала среди лѣвыхъ с.-р.

Одинъ изъ лѣвыхъ с.-р. во время рѣчи кого-то изъ с.-р. или меньшевиковъ по вопросу о войнѣ выхва-

тилъ изъ кармана револьверъ и хотѣлъ выстрѣлить въ кого то. Въ кого именно, намъ такъ и не удалось установить. Къ нему тотчасъ же бросились его товарищи, Карелинъ и другой и, отнявъ у него револьверъ, усадили его на мѣсто. Но нужно было видѣть, съ какой поспѣшностью и рѣшительностью ворвались въ зало матросы и, окруживъ насъ, приготовлялись къ расправѣ; нужно было видѣть съ какимъ наслажденіемъ и нескрываемою радостью вверху защелкали замками—начали цѣлиться, чтобы понять все то нетерпѣніе и ненависть, которую чувствовали къ намъ охранники.

Минута общаго напряженія. Многіе депутаты вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ, но тотчасъ же послѣ окрика товарищей, садятся на мѣста и остаются сидѣть какъ каменные...

Всѣ успокаиваются, матросы уходятъ.

Цѣль всѣхъ этихъ безобразій, я думаю, всѣмъ ясна. Нужно было создать такую обстановку, при которой бы не было возможности работать. Нужно было во что бы то ни стало вызвать насъ на какія нибудь грубыя выходки, чтобы охрана сама расправилась съ нами, не дожидаясь приказа начальства, спровоцировать насъ, а если этого не удастся сдѣлать, то превратить Учредительное Собраніе въ посмѣшище, въ трактиръ. Когда же ни того ни другого не удалось достигнуть, то рѣшили просто разогнать.

Часа въ 4 съ половиной, когда мы только что приступили къ чтенію земельнаго закона, къ предсѣдателю В. М. Чернову подходитъ матросъ и говоритъ, чтобы онъ закрылъ засѣданіе. Предсѣдатель отвѣчаетъ, что хозяиномъ здѣсь является онъ и указывать ему на то, когда нужно прекратить засѣданіе, никто не можетъ. Матросъ смутился и куда то скрылся.

Но черезъ нѣсколько минутъ, получивъ должно быть новыя указанія, онъ снова подходитъ къ предсѣдателю и еще болѣе въ грубой и настойчивой формѣ заявляетъ:

— Я предлагаю Вамъ прекратить засѣданіе, а то будутъ сейчасъ потушены огни и тогда... хуже будетъ.

Предсѣдатель возмущенно спрашиваетъ:

— Кто Вамъ далъ право такъ разговаривать?

— У меня инструкція—заявляетъ матросъ, но потомъ должно быть догадавшись, что онъ проговорился, добавляетъ—охрана устала и не можетъ дальше нести службы.

Никакіе уговоры, ни ссылки предсѣдателя на то, что члены Учредительнаго Собранія тоже устали, но не могутъ разойтись, ибо не успѣли еще принять земельнаго закона—не подѣйствовали.

Подтвердивъ еще разъ, что мы немедленно же должны разойтись, въ противномъ случаѣ будетъ примѣнена сила, матросъ отошелъ и всталъ въ дверяхъ въ ожидательной вызывающей позѣ,

Что же дальше?!

Вы понимаете читатель, умирать было не страшно, ибо нѣтъ величайшаго счастья, какъ умереть исполняя свой долгъ. Но не смерть ждала насъ здѣсь. Насъ ожидало нѣчто худшее. Мы знали,—потушатъ огни и вся эта хулиганствующая толпа, проявлявшая въ это время въ крайней степени нетерпѣніе, ворвется въ зало и начнется самое настоящее кулачное избіеніе, самое настоящее мордобитіе...

Послѣ разгона Учредительнаго Собранія.

На второй день Учредительное Собраніе, конечно, безъ большевиковъ и безъ лѣвыхъ с.-р.. собралось на совѣщаніе въ помѣщеніи гимназіи Гуревича. Засѣдать приходилось подъ страхомъ прихода красногвардейцевъ и общаго ареста.

Первый вопросъ, который невольно возникалъ у всѣхъ, это вопросъ о томъ, что дальше дѣлать. Нѣкоторые предлагали сейчасъ же идти на одинъ изъ крупныхъ заводовъ, выразившихъ желаніе поддержать насъ силой, и тамъ подъ охраной рабочихъ и солдатъ продолжать свои засѣданія. Другія говорили, что въ Петроградѣ все проиграно, силъ нѣтъ и нужно дать перегнить большевизму, выждать болѣе удобный моментъ и тогда собраться гдѣ нибудь въ одномъ изъ крупныхъ небольшевистскихъ центровъ. Въ настоящее время этого сдѣлать невозможно, ибо большевизмъ вездѣ силенъ. Поручить нашему бюро подъискать подходящій городъ и въ нужный моментъ снова созвать туда всѣхъ депутатовъ, пока же никому не разъѣзжаться.

Фактически Учредительное Собраніе было разогнано. На слѣдующій день, о чемъ намъ было уже извѣстно, долженъ былъ появиться декретъ объ этомъ. Тѣмъ не менѣе мы послали делегацію отъ имени Учредительнаго Собранія къ коменданту дворца съ приказаніемъ открыть намъ двери и предоставить помѣщеніе въ наше распоряженіе. Делегацію нашу тамъ, конечно, приняли, но заявили, что никакого Учредительнаго Собранія они не знаютъ и никого не пустятъ. Когда же наша делегація именемъ Учредительнаго Собранія потребовала ихъ пропустить, имъ штыками преградили дорогу.

На третій день начались уже репрессіи, газеты закрывались, члены Центральныхъ Комитетовъ арестовывались, съѣздъ крестьянскій подвергся нападеніямъ и обыскамъ и т. д. и т. д.

Насъ ожидала такая же участь. Въ этомъ мы не сомнѣвались. Мы не знали только одного—какимъ способомъ это сдѣлается. Посему, собравшись въ этотъ день группами, въ трехъ мѣстахъ, мы поставили на углахъ и во дворѣ свои тайные караулы, которые о всѣхъ движеніяхъ матросовъ и красногвардейцевъ на улицахъ извѣщали насъ.

Комната, въ которой мы собрались, была маленькая; ни стульевъ, ни табуретокъ въ достаточномъ количествѣ не было, большинству, двумъ третямъ, пришлось стоять все время, часа два-три подрядъ.

На этомъ собраніи, взвѣсивъ всѣ новыя данныя и учтя нарастающія недовольства большевизмомъ, было рѣшено къ первому февраля всѣмъ съѣхаться въ Кіевѣ и оттуда начать борьбу за Учредительное Собраніе. Оставшееся же время употребить на поѣздки по своимъ губерніямъ для доклада о Петроградскихъ событіяхъ, выясненія настроенія массъ и организаціи силъ. Для переговоровъ съ Кіевомъ немедленно была послана особая делегація.

На слѣдующій день, часовъ въ 10 ночи, возвращаясь съ митинга, я вдругъ увидѣлъ предъ собою выросшую фигуру знакомаго члена Учредительнаго Собранія. «У насъ обыскъ»,—бросилъ онъ на ходу и зашагалъ дальше.

Слѣдуя впередъ, я встрѣтилъ еще нѣсколько такихъ же дежурящихъ фигуръ, отъ которыхъ и узналъ, что такими караулами оцѣпленъ весь этотъ районъ. Потомъ и самъ цѣлыхъ два часа простоялъ на такомъ дежурствѣ.

Общежитіе было оцѣплено и всѣ находящіеся въ немъ депутаты были арестованы. Всего было арестовано 21 человѣкъ, исключительно крестьянъ. Однако арестовавшіе матросы никакъ не хотѣли этому вѣрить и все время, обращаясь съ ними, какъ съ обманщиками, ворчали:

— У-у, буржуи—рычали они—продать насъ хотѣли. Землю отобрать, старые порядки возвратить».

Депутаты вначалѣ молчали, но потомъ не выдержали и отвѣчали.

— Да какіе же мы буржуи?—смиренно спрашивали они ихъ.—Ты посмотри, развѣ буржуи такъ одѣваются?

— Это вы переодѣлись—упорствовали матросы.

— Ну хорошо, это переодѣлись. А борода—ехидно спрашивали ихъ мужички—а мозоли... смотри-ка на рукахъ. Это тоже переодѣлись? У буржуевъ это бываетъ?

Послѣднее доказательство такъ смутило бѣдныхъ матросовъ, что они смущенно замолчали, понявъ повидимому, что они попали въ ловушку, и стали мягче. Задержать кого либо изъ лидеровъ партіи, благодаря принятымъ мѣрамъ предосторожности, не удалось. Всѣ гуляютъ и до сихъ поръ на волѣ, а арестованныхъ, продержавъ сутки, выпустили на волю.

Въ этотъ же день мы стали разъѣзжаться съ увѣренностью, что къ 1-му февраля мы съѣдемся въ другомъ городѣ.

Что помѣшало намъ съѣхаться, читатель, вѣроятно, знаетъ (взятіе Кіева большевиками). Когда снова соберется Учредительное Собраніе, покажетъ будущее.

18 марта 1918 года.

КРОВАВАЯ ПЯТНИЦА.

(5-ое января 1918 года).

Перепечатываемъ изъ «Простой Газеты» подробности историческаго отнынѣ дня 5-го января, когда «народные» комиссары разстрѣливали безоружный народъ, вышедшій привѣтствовать долгожданное Всенародное Учредительное Собраніе.

Не звѣри.

На Кирочной, послѣ первыхъ выстрѣловъ люди подались назадъ и въ стороны.

Ихъ остановила молодая женщина:

— Не бѣгите, они не звѣри, по безоруженнымъ не будутъ стрѣлять.

И упала, подстрѣленная.

Милосердіе.

На той же Кирочной.

Вынесли изъ дому подстрѣленнаго въ ногу. Послѣ легкой помощи, оказанной въ первой подвернувшейся квартирѣ, хотѣли везти въ больницу.

Усаживала въ извозчичьи сани сестра милосердія.

Подбѣжали солдаты 6-го сапернаго:

—Нельзя! Прочь!

Сестра не послушалась.

Избили за это прикладами. Смертельнымъ боемъ били...

Шапка.

Принесли въ редакцію шапку.

Не прострѣляна—истерзана, изорвана, испачкана въ крови и въ чемъ то сѣромъ.

Шапка Логинова, крестьянскаго депутата, борца за волю народную, за счастье народа.

Истерзана потому, что разрывной пулей, а сѣрое—мозги.

Особый способъ.

На углу Литейнаго и Пантелеймонской, въ часъ дня, кучка красногвардейцевъ увидала вдали знамена и шествіе. Открыли пальбу. Стрѣлялп особенно: перекинули винтовки черезъ плечо и стоя спиной къ цѣли,—выстрѣлъ за выстрѣломъ.

Спросили одного—для чего такъ дѣлаютъ. Ничего не могъ отвѣтить. Такъ, просто блажь.

Ручныя бомбы.

Очень многіе матросы и солдаты-красногвардейцы рѣже были вооружены, кромѣ винтовокъ и холоднаго оружія, ручными бомбами.

Пускали ли въ ходъ—еще неизвѣстно, а грозить—грозили часто.

Безъ выстрѣла.

Одного—несшаго знамя: «Миръ всему міру»—убили пулей.

Сосѣдъ его взмолился:

— Товарищи, не стрѣляйте!

И его убили—безъ выстрѣла, штыкомъ въ ротъ...

Вооружились.

Вчера большевики ополчились съ утра.

Прежде всего они позаботились защищать Смольный и превратили его въ настоящую крѣпость.

Привезли двѣ пушки и поставили во дворѣ. Вызвали опытныхъ артиллеристовъ, — чтобы стрѣляли безъ промаха.

У входовъ и выходовъ удвоили караулы, припасли пулеметы и во главѣ охраны поставили Бонч Бруевича.

Тринадцать.

Въ покойницкой Маріинской больницы находится 13 жертвъ разстрѣла: сестра милосердія Е. Горбачевская 27 лѣтъ, одна молодая женщина, одинъ студентъ, старуха, убитая со знаменемъ въ рукахъ, нѣсколько стариковъ, остальные — рабочіе и солдаты.

Знамена революціи.

Послѣ разстрѣла на мѣстѣ неизмѣнно оставались клочья изодранныхъ, истерзанныхъ, затоптанныхъ знаменъ.

Это—знамена Революціи!

Одержавъ «побѣду» надъ безоружными, солдаты принимались за знамена и жестоко расправлялись съ ними.

На углу Литейнаго и Пантелеймонской, послѣ жестокаго обстрѣла шествія обуховцевъ, показалось мало такой расправы надъ знаменами—устроили костеръ и сожгли всѣ, начисто.

Барабанъ.

Въ томъ же мѣстѣ на полѣ сраженія остался барабанъ. Надъ нимъ побѣдители вдоволь натѣшились: прикладами и штыками терзали, пока не прикончили.

Барабанщикъ несъ этотъ барабанъ впереди шествія обуховцевъ и вмѣстѣ съ другими музыкантами игралъ Марсельезу.

Съ Марсельезой барабанъ и погибъ.

Что стало съ музыкантомъ — неизвѣстно.

Можетъ быть его и пронесли, спустя нѣсколько минутъ, на носилкахъ.

Многихъ пронесли.

Моряки—на сушѣ.

— Матросы охраняли вчера всѣ зданія правительственныхъ учрежденій.

Они же успѣшно дѣйствовали противъ безоружнаго народа. Двое дѣтей погибли отъ матросскихъ пуль.

Прикладомъ.

5.000 рабочихъ, солдатъ и жителей Петроградской стороны были разсѣяны пулеметнымъ огнемъ.

Многіе легли, спасаясь отъ пуль. Красноавардейцы, прекративъ пальбу, накинулись на лежащихъ. Били прикладами. Нѣкоторые озвѣрѣли и пустили въ ходъ штыки.

Пулеметы.

На Литейномъ проспектѣ работали и пулеметы. Манифестацію Петроградской стороны обстрѣливали 10 минутъ.

Холопы Смольнаго.

Были въ толпѣ женщины и дѣти. Ихъ не щадили. Одна вздумала устыдить красногвардейца.

— Своего брата—рабочаго убиваешь, несчастный! выкрикнула она.

Продолжать ей уже не дали.

Ударили прикладомъ по головѣ.

Свалилась.

„Не позорь".

Тѣхъ, кто вмѣшивался или протестовалъ противъ дикой расправы на Литейномъ мосту, красногвардейцы и матросы арестовывали и отправляли въ Смольный. По дорогѣ избивали прикладами, приговаривали:

— Не позорь защитниковъ революціи.

Разрывныя пули.

Стрѣляли разрывными пулями.

Солдатъ Логиновъ былъ убитъ такой пулей. Трупъ его долго лежалъ неубраннымъ. Голова была совершенно размозжена, и мозги выпали на мостовую.

Безъ предупрежденія.

На Выборгской сторонѣ солдаты безъ предупрежденія открыли стрѣльбу по мирному шествію.

Двѣ дѣвочки были ранены.

Такъ проще.

Красногвардейца спросили:

— Товарищъ, какъ-же вы это такъ палите безъ предупрежденій? Городовые и тѣ сперва предлагали расходиться.

— Чего слова тратить!—отвѣтилъ.—Такъ проще.

„Заслуженые".

Передаютъ, что въ засадѣ на Виленскомъ переулкѣ участвовали и части 6 сапернаго баталіона.

Это тотъ самый баталіонъ, который въ февральскіе дни одинъ изъ первыхъ направилъ штыки на угнетателей народа.

Прошло 10 мѣсяцевъ и батальонъ сдѣлалъ полный „оборотъ кругомъ".

По примѣру Протопопова.

На крышахъ дома Собранія арміи и флота, а также бывшаго помѣщенія союза Учредительнаго Собранія были поставлены пулеметы. Ими обстрѣливали мирную толпу.

Глаза залили—стыда убавили.

Красногвардейцы, первые обстрѣлявшіе на Литейномъ проспектѣ шествіе съ Петроградской стороны, были совершенно пьяны.

Законы, принятые Учредительнымъ Собраніемъ.

Государственное устройство Россіи.

Именемъ народовъ, государство Россійское составляющихъ, всероссійское Учредительное Собраніе постановляетъ:

Государство Россійское провозглашается Россійской демократической федеративной республикой, объединяющей въ неразрывномъ союзѣ народы и области въ установленныхъ федеративной конституціей предѣлахъ.

Законъ о землѣ.

1. Право собственности на землю въ предѣлахъ Россійской республики отнынѣ отмѣняется.

2. Всѣ находящіяся въ предѣлахъ Россійской республики земли со всѣми ихъ нѣдрами, лѣсами, водами, составляютъ народное достояніе.

3. Распоряженіе всей землей, ея нѣдрами, лѣсами и водами принадлежитъ Республикѣ въ лицѣ ея центральныхъ органовъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія на основаніяхъ, установленныхъ настоящимъ закономъ.

4. Самоопредѣляющіяся на государственно-правовыхъ началахъ области Россійской республики осуществляютъ свои земельныя права на основаніи настоящаго закона въ согласіи съ федеративной конституціей.

5. Задачи государственной власти и органовъ мѣстнаго самоуправленія въ области распоряженія землей, нѣдрами, лѣсами и водами составляютъ: а) созданіе условій, благопріятствующихъ улучшенію использованія естественныхъ богатствъ страны и наивысшаго развитія производительныхъ силъ; б) справедливое распредѣленіе всѣхъ естественныхъ благъ среди населенія.

6. Права лицъ и учрежденій на землю, нѣдра, лѣса и воды осуществляются въ формѣ правопользованія.

7. Пользователями землей, нѣдрами, лѣсами и водами могутъ быть всѣ граждане Россійской республики безъ различія національностей и вѣроисповѣданія, а также союзы, а равно и государственныя общественныя учрежденія.

8. Земельныя права пользователей пріобрѣтаются, осуществляется и прекращаются на началахъ, установленныхъ настоящимъ основнымъ закономъ.

9. Принадлежащія нынѣ отдѣльнымъ лицамъ, союзамъ и учрежденіямъ земельныя права, поскольку онѣ противорѣчатъ сему закону, отмѣняются.

10. Отчужденіе въ народное достояніе земель, нѣдръ, лѣсовъ, находящихся нынѣ во владѣніи лицъ, союзовъ и учрежденій на основѣ права собственности или иного вещнаго права, производится безъ выкупа.

Постановленіе о демократическомъ мирѣ.

Именемъ народовъ Россійской республики всероссійское Учредительное Собраніе, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію справедливаго всеобщаго мира, обращается къ союзнымъ съ Россіей державамъ съ предложеніемъ приступить къ совмѣстному опредѣленію точныхъ условій демократическаго мира, пріемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условія отъ имени всей коалиціи государствамъ, ведущимъ съ Россійской республикой и ея союзниками войну.

Учредительное Собраніе, исполненное неколебимой увѣренности, что стремленіе Россіи къ прекращенію губительной войны встрѣтитъ единодушный откликъ въ народахъ и правительствахъ союзныхъ государствъ, что общими усиліями достигнутъ будетъ скорый миръ, обезпечивающій блага и достоинство всѣхъ воюющихъ народовъ, постановляетъ: избрать изъ своего состава полномочную делегацію для врученія имъ обращенія о сов-

мѣстномъ выясненіи условій скорѣйшаго окончанія войны, равно какъ и осуществленія рѣшенія Учредительнаго Собранія по вопросу о мирныхъ переговорахъ съ державами, ведущими противъ насъ войну.

Данная делегація имѣетъ руководство отъ Учредительнаго Собранія немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей, выражая отъ имени народа Россіи сожалѣніе, что начатые безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ. Учредительное Собраніе Россійской демократической федеративной республики, продолжая остановившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться въ согласіи съ волей народной всеобщаго демократическаго мира.

Отъ предсѣдателя Учредительнаго Собранія.

Дальнѣйшее обсужденіе закона о землѣ, равно какъ и рабочаго вопроса и избраніе делегаціи для осуществленія постановленія Учредительнаго Собранія по вопросу о мирѣ, не могло состояться, такъ какъ вооруженные караулы, поставленные совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, силой воспрепятствовали открытію слѣдующаго засѣданія, назначеннаго на 6 января. Извѣщая объ этомъ всѣхъ гражданъ Россійской Демократической Федеративной Республики, объявляю, что будутъ приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему возобновленію занятій Учредительнаго Собранія, прерваннаго преступнымъ насиліемъ. О мѣстѣ и времени слѣдующаго засѣданія Учредительнаго Собранія будетъ объявлено особо.

Предсѣдатель Учредительнаго Собранія В. Черновъ.

Секретарь Вишнякъ.

Петроградъ, 18 января 1918 г.

БИБЛІОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

САМАРСКІЙ

Союзъ Кооперативныхъ Объединеній

печатаетъ и готовитъ къ выпуску Общественно-историческій сборникъ:

„Революція въ Самарской губерніи съ 1 марта 1917 г. по 1-е марта 1918 года“,

по слѣдующей программѣ.

Томъ 1-й.

Отдѣлъ I-й. Первые дни революціи въ Самарѣ.
Отдѣлъ II-й. Исторія революціонной власти.
Отдѣлъ III-й. Событія внѣшней жизни.
Отдѣлъ IV-й. Митинги.
Отдѣлъ V-й. Деревня и аграрное движеніе.
Отдѣлъ VI-й. Молодежь и революція.
Отдѣлъ VII-й. Профессіональное (рабочее) движеніе
Отдѣлъ VIII-й. Кооперація.
Отдѣлъ IX-й. Революція и войско.
Отдѣлъ X-й. Исторія партій.
Отдѣлъ XI-й. Исторія прессы.
Отдѣлъ XII-й. Учредительное Собраніе.
Отдѣлъ XIII-й. Продовольственный вопросъ.
Отдѣлъ XIV-й. Исторія обывательской жизни.
Отдѣлъ XV-й. Октябрьскій переворотъ.
Отдѣлъ XVI-й. Искусство и революція.
Отдѣлъ XVII-й Личныя впечатлѣнія, замѣтки, наброски, стихи и разсказы.

Цѣна 1 тома 5 руб.

Редакціонная коллегія:
П. Д. Климушкинъ.
З. М. Славянова.
С. М. Лепскій.
Б. Л. Краснослободскій.

Въ бюро партіи соц.-револ., уг. Самарской и Почтовой, д. Гриберга поступила въ продажу (цѣна 25 к.) брошюра:

Земельный законъ

внесенный фракціей соц.-рев. въ **Учредительное Собраніе**, съ предисловіемъ члена Учредит. Собранія П. А. Климушкина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Кооперація и Жизнь“,

при Самарскомъ Союзѣ Кооперативныхъ Объединеній.

Журналъ освѣщаетъ общественно-экономическую и кооперативную жизнь въ Самарской губерніи и Россіи.

Условія подписки на годъ 12 рублей.

Цѣна отдѣльнаго номера 1 рубль.

Адресъ редакціи: г. Самара, уголъ Соборной и Заводской.